

В. М. Цыбикова

ИМЕНА ПЕРСОНАЖЕЙ САТИРИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ БУРЯТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Имя собственное издавна служило одним из средств создания образности. Специфика образно-художественного осмысления слова сказывается даже в функциях собственных имен, выбранных и включенных писателем в состав литературного произведения. Они значимы, выразительны и социально характеристичны как прозвища (См.: В и н о г р а д о в В. В. О языке художественной литературы. М., 1959, с. 245).

В художественной литературе при употреблении многих собственных имен зачастую наблюдается стремление наделить имена и фамилии характеристическими качествами, что более ярко проявляется в сатирических произведениях. Такими качествами обладают имена-прозвища, которые не столько называют, сколько характеризуют, оценивают.

Материалом для данной статьи явились имена персонажей сатирических рассказов писателей Х. Намсараева, П. Дона, Ч. Цыдендамбаева, Ш.-С. Бадлуева, написанных в разное время. В них острая сатира направлена на лам, богачей и нойонов, на различные людские пороки, на пережитки прошлого в сознании людей. Существенную роль в сатирической обрисовке типов играют фамилии и имена персонажей, подобранные таким образом, чтобы разоблачить и осмеять их носителей.

В рассматриваемых сатирических рассказах употреблены не только имена, образованные от слов, обладающих определенными

значениями, или от слов, эмоционально выразительных, но и имеющих нейтральные, сами по себе ничем не примечательные.

Рассказ Х. Намсараева "Санхшудай" назван именем персонажа ламана Санхшудая. В самом начале сатирического рассказа писателем дан краткий, но точный портрет персонажа: Урдэ хуушан сагта Санхшудай гэжэ бөө байгаа нэн. Энэ бөө бөөлэхэдээ тон ахир, зоригтуй, гэнэн нула хун байгаа юм нэн ха 'Давным-давно жил шаман Санхшудай. Шаманил он очень слабо, немощно, нерешительно, наивно и безвольно'.

Описание персонажа помогает также объяснить выбор писателем имени и раскрыть сущность идейно-художественного образа. В данном случае Хопа Намсараев – большой знаток бурятского языка – наделил персонаж прозвищным именем, образованным от изобразительного корня санхи- при помощи суффикса -уудай, отсюда Санхшудай. Изобразительное имя прилагательное санхир, образованное на базе корня санхи- + суффикс -р, употребляется в двух значениях: прямое – 'светлый, белесый', переносное – 'бледный, невыразительный'. Более того, имя Санхшудай нередко присваивается в качестве клички корове белесой масти, которая бурятами считается невыносливой, плохо переносящей зимние морозы.

Таким образом, имя Санхшудай, данное писателем Х. Намсараевым всему персонажу-шаману, само по себе характеризует этого служителя культа, отжившего свой век, ослабшего и захиревшего. Вряд ли можно найти более унижительное, убийственно обличительное имя некогда грозному жрецу, ныне ставшему бледной тенью прошлого, чем подобная кличка истощившейся за зиму захудалой коровы. Х. Намсараев использовал эти средства и способы обличения, чтобы вызвать чувство отвращения к шаману.

Живой и пронизательный ум, смелость и находчивость, чувство юмора присущи Тахуунай – персонажу рассказа "Тахуунай", в котором острая сатира направлена против лам. Как и в предыдущем рассказе, Х. Намсараев наделит своего персонажа именем прозвищного характера, которое восходит к историческому корню тах-, ср. тахагар (с составным суффиксом -га- + -р) 'низкорослый, приземистый'. Из этого следует, что Тахуунай (тах- + суффикс -уунай) дословно означает 'короткий'. Таким образом, писатель наделит персонаж именем с просторечно-пренебрежительным нюансом, соответствующим обездоленному и угнетенному положению мальчика-слуги паразита-ламы. Тахуунай – это

паренек из бедной семьи, грязный, плохо одетый, вечно голодный, отданный богатому ламе в качестве послушника, то есть слуги. Рассказ построен на том, что этот бедный мальчик Тахуунай, наделенный остроумием и сметливостью, издевательски высмеивает глупого и тупого ламу.

Писатель Ш.-С. Бадлуев в рассказе "Улхайма Ундуевна, Сулхайма Сундуевна" наделяет сатирических персонажей именами Улхайма и Сулхайма. Из внешней обрисовки образов, данной писателем в рассказе, видна мотивация именно к такому подбору имен женщинам: *Өөхэн бумбэгэнүүднэ обослысандол бээнүүднэ хэдэн тээшээ улха сулха болошонхой, эрбэхэй зрэнэ платинууднэ оёдоороо хангирхана ибанядал харагдана...* 'Как будто нагромождение мячей из сала, телеса их выпирали комками, а местами швы их пестрых платьев чуть ли не разрывались'.

Писатель образовал имена персонажей Улхайма и Сулхайма от парных изобразительных слов, где улхайха означает 'дуться': улхайхан хасар 'вдутая щека'; сулхайха 'быть пухлым': сулхайгар 'пухлый, толстый'. На базе корней пришедших глаголов улхай и сулхай посредством суффикса -ма образуются имена Улхайма и Сулхайма. (С бурятским -ма сравни заимствованный из тибетского языка суффикс -маа, который употребляется при образовании женских имен).

Выбор названных имен-прозвищ в рассказе Ш.-С. Бадлуева усиливает и обостряет сатирическое изображение содержания рассказа, вызывает иронический смех и обличает человеческие пороки, мешающие общественной морали, вызывает чувство презрения и негодования к отрицательным явлениям жизни.

В сатирических рассказах писателей использование приема усиления характеристических качеств имен и прозвищных имен получило всестороннее и оригинальное развитие. Такие имена служат средством иронии, отражения сущности персонажей, характеристикой общественного положения, вкусов, привычек и морали людей.

Кроме того, в рассказах наблюдается использование писателями имен, заимствованных из русского языка. Это объясняется тем, что у бурят встречаются имена из христианского календаря, воспринятые через русский язык. Так, персонаж сатирического рассказа Х. Намсараева "Олзуурхуу Ондорёон" наделен именем Ондорёон, которое представляет собой заимствование семейского

диалектного имени Андран, подвергшегося фонетическому изменению в бурятском языке под влиянием закона сингармонизма, благодаря чему оно утратило свое первоначальное звучание. Русское имя Андрей, восходящее к греческому andreios - 'мужественный, храбрый', давно стало антропонимом, утратившим свою внутреннюю форму, поэтому диалектальное Андран не могло быть использовано с этой стороны. Ондорёон в рассказе Х. Намсараева персонаж отрицательный, воплощает в себе жадность и эгоизм.

Большинство имен персонажей сатирических рассказов бурятских писателей восходит к тибетскому заимствованию. Это связано с тем, что буряты в прошлом подверглись сильному языковому влиянию со стороны Тибета через буддийскую религию. Тибетские имена стали традиционными для бурят, бытуют они и в настоящее время. В качестве таких имен в рассмотренных рассказах выступают следующие антропонимы, которые в языке-источнике имели значения: 'прошение', 'терпение' - Содбо; 'долгая жизнь', 'долголетие' - Цырен; 'драгоценный камень' - Базар, Ринчин; 'мудрость' - Шойроб; 'море' - Жамса. Названные имена, утратив свое внутренне благожелательное значение, в заимствованном языке перешли в собственно антропонимы. В литературе такие имена наполняются разным содержанием с эмоциональной окрашенностью, так как писатели дают художественную обрисовку имени. В сатирических рассказах имена, ставшие традиционными, служат для воссоздания бытовой достоверности рассказа.

Нередко писатели-сатирики используют имена-словосочетания. Например, Шойдон гаарамба, Долгор шабганса, Сайжаг ноён и другие, состоящие из антропонима и апеллатива. Перечисленные имена-словосочетания встречаются в сатирических рассказах Х. Намсараева, в которых острие сатиры обращалось на эксплуататорскую верхушку бурятского народа и в которых слова гаарамба, лама, ноён уже определяли, кого обличает писатель.

Обличению таких человеческих пороков, как жадность и глупость, посвящен сатирический рассказ Ш.-С. Бадлуева "Ёло". Писатель, обращаясь к началу революционных событий в Забайкалье, сатирически изображает богачей и лам, высмеивает жадность, скупость и тупоумие: Махуунхи баян, Шойдон габжа, Ёнхор гулваа.

Здесь имена-словосочетания также использованы для характеристики сатирических персонажей, они необходимы для создания

социального фона и общей атмосферы, усиливают сатирический потенциал имени.

Собственное имя, наряду с другими элементами языка, используется в художественном произведении в разнообразных грамматических конструкциях, в различных функциях, с разной целевой установкой, что особенно ярко проявляется в сатирических произведениях. Имена собственные занимают почетное место в словарном богатстве бурятских писателей-сатириков, являясь одним из существенных элементов сатиры. Имя здесь выступает как знак образа, причем знак часто условный, ибо само воспроизведение является лишь художественным приемом. В то же время собственное имя, обобщающее какой-то определенный признак и ситуацию, позволяет читателю проецировать содержание и смысл произведения на ту самую ситуацию, с которой данное имя связано. Смысловые оттенки имени меняются в зависимости от того, кто является его носителем.
